

ВЛИЯНИЕ РЕПУТАЦИИ АУДИТОРСКОЙ КОМПАНИИ НА ПРИБЫЛЬНОСТЬ АКТИВОВ БАНКА*

Гульназ Ниязовна ФАРРАХОВА

проектный специалист ООО «Дойче банк», Москва, Российская Федерация
farrakhovagulnaz@gmail.com
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

История статьи:

Получена 08.02.2018
Получена в доработанном виде 23.03.2018
Одобрена 25.04.2018
Доступна онлайн 29.05.2018

УДК 336.71.078.3

JEL: C33, G21, G32, M42

Аннотация

Предмет. Внешний аудит банков и его влияние на банковскую деятельность. Внешний аудит призван обеспечить информацией о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности. Потребителями данной информации являются не только действующие инвесторы и кредиторы, но и собственники компаний. Аудиторское заключение (итог аудиторской проверки) может оказать значительное влияние на результаты деятельности аудируемых компаний. Так как одним из основных показателей финансового результата является прибыль банка, вопрос состоит в анализе факторов, влияющих на прибыльность банка, и степени влияния аудиторской компании на деятельность банка.

Цели. Анализ различных классификаций аудиторских компаний и исследование их влияния на показатель прибыльности активов банка.

Методология. Использован регрессионный анализ, линейные модели с фиксированными индивидуальными эффектами. Ресурсом данных по банкам послужила база данных «Мобиле», которая содержит как бухгалтерские данные, так и финансовые показатели российских банков с 2005 по 2016 г.

Результаты. Принадлежность аудиторской компании к «большой четверке» оказывает положительное влияние на прибыльность активов банка следующего периода. Доля рынка и специализация аудиторской компании не влияют на нее.

Выводы. Выбор компании «большой четверки» оправдывает значительные расходы на аудиторские услуги: крупные банки получают выгоду от репутации аудиторской компании, что отражается на их рентабельности. Некрупным банкам стоит выбирать более мелкие аудиторские компании, что снизит их расходы на аудиторские услуги.

Ключевые слова:

аудиторская деятельность,
прибыльность банка,
репутация аудиторской
компании, качество
финансовой отчетности,
«большая четверка»

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Фаррахова Г.Н. Влияние репутации аудиторской компании на прибыльность активов банка // *Финансы и кредит*. — 2018. — Т. 24, № 5. — С. 1159 — 1177.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.5.1159>

Введение

В настоящее время банки обязуются проводить внешний аудит, который регулируется Федеральным законом от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». Российский рынок аудиторских услуг неоднороден: на нем предлагаются различные услуги в зависимости от качества и стоимости. Известно, что банки стараются снижать любые виды расходов, в том числе и расходы на аудиторские услуги. Выбирая

известную компанию, оказывающую аудиторские услуги, банки могут ожидать получить в будущем некую выгоду от ее бренда: как правило, репутация может отражать качество финансовой отчетности аудируемых банков. Во многих работах исследователи находили связь между высоким качеством аудиторских услуг и компаниями «большой четверки»: заключения этих аудиторских компаний, подтверждающих финансовую отчетность банков, позволяют признать отчетность банков достоверной и повысить доверие к банку со стороны его контрагентов (клиентов, инвесторов, кредиторов, других банков и т.д.). Низкое качество

* Автор выражает благодарность и глубокую признательность кандидату экономических наук (Высшая школа экономики) Наталии Васильевне ГОРЕЛОЙ за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

отчетности банков может привести к нежелательным последствиям, включая судебные издержки. В среднем на рынке аудиторских услуг стоимость услуг компаний «большой четверки» выше по сравнению с другими аудиторскими компаниями. Банкам нужно выбрать ту аудиторскую компанию, которая не будет увеличивать репутационные риски и стоимость услуг которой не будет завышена. Опубликование более качественной (достоверной) финансовой отчетности может принести выгоду: например, способствовать более дешевому привлечению средств, осуществлению сделок на выгодных условиях, что положительно скажется на прибыльности активов банка. В данном исследовании осуществляется попытка определения влияния репутации (бренда) аудиторской компании, качества финансовой отчетности на рентабельность активов банка.

Проблемы российского аудита

Деятельность аудиторских компаний в России сопряжена с рядом проблем. Аудиторские услуги на российском рынке оказываются разными по размерам компаниями: по данным Минфина России в 2013 г. насчитывалось приблизительно 4 700 организаций, 90% из которых — небольшие по размеру. Сейчас их количество сократилось на 200. Выяснилось, что всего 1 600 компаний, оказывающих аудиторские услуги, могут продолжать свою деятельность на получаемые доходы (35% от всех аудиторских компаний)¹. Следовательно, множество небольших фирм, прибыль которых теоретически не позволяет осуществлять деятельность в будущем, создаются с иной целью, о чем может свидетельствовать качество предоставляемых ими услуг. А это может повлиять на доверие потребителей информации финансовой отчетности ко всей аудиторской отрасли.

Российский рынок аудита характеризуется закрытостью: клиенты не могут получить информацию о доходах, о количестве и виде аудиторских заключений аудиторских

компаний, что важно при выборе той ли иной аудиторской компании.

Соблюдение профессиональной этики не всегда является неотъемлемой частью деятельности аудитора: ради получения личных выгод аудиторы могут поставить под сомнение свою репутацию и престиж профессии. Как правило, этому способствуют закрытость рынка аудиторских услуг и неопределенность законодательства. В оценке деятельности аудитора немаловажную роль играет его независимость. Исследования указывают на ряд мер, которые могли бы поспособствовать увеличению уровня доверия к аудиторским компаниям в российских реалиях [1]. Для осуществления истинной аудиторской независимости требуется отделить услуги по аудиту от остальных типов услуг. Кроме того, выдвигаются предложения по усилению государственного регулирования аудиторской деятельности через снижение влияния саморегулируемых аудиторских организаций и увеличение функций регулирующих органов. Предлагается мера по улучшению надзора за организациями, оказывающими услуги по обучению и повышению квалификации аудиторов. Всеобщая ротация аудиторов, которая контролировалась бы регулируемыми и надзорными органами и давала бы право надзора за выбором аудиторской компании, может поспособствовать соблюдению аудиторами принципа независимости. В России идея обязательной ротации не введена законодательно, но была упомянута в Концепции дальнейшего развития аудиторской деятельности. В статье С.Л. Никифорова [2] указываются отрицательные последствия действия данного закона. Российское законодательство позволяет регистрировать на одно и то же лицо сразу несколько аудиторских компаний. Наличие таких компаний-клонов, каждая из которых будет являться независимым субъектом, вызовет усиление недобросовестной конкуренции. Более того, согласно законодательству не существует запрета на участие в конкурсе по отбору аудиторской компании аффилированным лицам. Также минусом концепции является то, что не запрещено использование схем, когда аудиторы вместе с клиентами меняют

¹ Стронская А.В., Мелентьева М.Н., Мищенко В.Ф. Основные проблемы российского аудита // Проблемы и перспективы развития рынка аудиторских услуг России. Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И. Иванова, 2015. С. 190—192.

аудиторскую компанию на другую либо переходят в организацию-клон с тем же клиентом.

Если бы внешний аудит не носил обязательного характера, то некоторые банки все равно бы прибегали к аудиторским услугам. Проведение внешнего аудита дает им возможность получить не только заключение, в котором выражается мнение аудитора о достоверности финансовой отчетности, но и другие преимущества. Например, М.Н. Толчинская и Э.Н. Гаврилова приводят следующие достоинства финансового аудита²: внутренний контроль качества с обеих сторон; формирование детального отчета обо всех недостатках в финансовой деятельности компании, а также рекомендации по предотвращению данных недостатков; снижение финансовых рисков компании (риск неплатежеспособности и налоговые риски); получение информационной базы для будущих решений.

Эмпирические исследования влияния качества финансовой отчетности на финансовые и другие показатели

Понятие качества аудита достаточно субъективно и трактуется по-разному. L.E. DeAngelo [3, 4] определяет качество аудита как возможность выявления аудитором ошибки или неточности при формировании финансовой отчетности и озвучивания этого факта впоследствии. Автор считает, что чем больше аудиторская фирма, тем выше качество предоставляемых услуг. Аудиторская компания присваивает квазирену, присущую каждому клиенту, которая равна преимуществу в издержках от перехода клиента к другой аудиторской компании. Аудиторы «большой четверки» обладают значительным репутационным капиталом, поэтому вероятность того, что они намеренно будут ставить под сомнение свою репутацию и рисковать квазиидентами, стремится к нулю. В другом исследовании данная положительная связь объясняется через «гипотезу о глубоких карманах» [5]. Согласно ей большие аудиторские компании подходят ответственнее к выпуску финансовой отчетности клиентов,

потому что они много потеряют в случае проведения судебного разбирательства.

Аудиторские фирмы «большой четверки» действуют в соответствии с регламентами и стараются не запятнать свою репутацию, поэтому дефолт любого их клиента, о котором сформировалось безоговорочно положительное мнение касательно его финансовой отчетности, наносит огромный урон не только аудирующей компании и последующим ее клиентам, но и всем компаниям «большой четверки». Так, последствия конфликта между компаниями ComROAD AG и KPMG сказались на фондовом рынке и на рынке аудиторских услуг [6]. Отрицательное влияние на инвесторов выразилось в кумулятивной отрицательной доходности 3% для остальных клиентов компании KPMG. Репутацию компании ухудшило двойное увеличение доли клиентов KPMG, обратившихся к другим аудиторским компаниям (15,7% и 7,7% соответственно). Другие авторы выявили, что у компаний «большой четверки» склонность к выпуску финансовой отчетности, свидетельствующей о допущении непрерывности деятельности проблемных компаний-клиентов, выше, чем у компаний второго эшелона [7]. Ко второму эшелону отнесены компании, которые по размерам были меньше, чем входившие в «большую четверку». Основной вывод исследования заключался в том, что качество финансовой отчетности клиентов двух типов аудиторских компаний почти одинаково, но инвесторы и другие пользователи данной информации воспринимали ее по-разному. Обращение к аудиторским компаниям «большой четверки» приводит к притоку иностранных инвестиций из-за снижения затрат инвестора на поиск и обработку информации. Как следствие, фирмы, обращающиеся к крупным аудиторам, обладают высокой долей иностранного капитала [8]. Также было доказано, что у молодых компаний наблюдается снижение в затратах по займам, если им оказывают услуги компании из первой шестерки [9]. Молодым фирмам сложнее получить внешнее финансирование, что в первую очередь объясняется отсутствием у них кредитных историй.

Крупным международным компаниям приходится работать в различных странах,

² Толчинская М.Н., Гаврилова Э.Н. Финансовый аудит как система контроля качества всего процесса управления организацией // Финансы и кредит. 2015. № 37. С. 31–44.

каждая из которых обладает уникальными экономическими механизмами и специфичным законодательством. Несмотря на это, аудиторы «большой четверки» поддерживают свою репутацию и оказывают услуги высокого качества. Это доказывает работа, в которой исследуется поведение аудиторских компаний по отношению к китайским клиентам с 2001 по 2010 г. — до момента принятия китайского закона о банкротстве и после [10]. Этот закон оказывал непосредственное воздействие на деятельность аудиторских фирм: он не вносил изменения касательно юридической ответственности аудитора, но увеличивал вероятность банкротства клиентов. Слаборазвитая правовая среда и невысокая вероятность возможных судебных издержек могли ослабить стремление компаний «большой четверки» поддерживать свою репутацию. Аудиторские фирмы были расформированы в три группы (аудиторы «большой четверки», ведущие деятельность в Китае; топ-10 аудиторских фирм Китая и остальные фирмы). Далее авторы выявили, что качество аудиторских услуг фирм «большой четверки» несильно изменилось после введения закона. Отмечается факт изменения в поведении китайских аудиторов, входящих в топ-10: с ростом риска судебных разбирательств они более тщательно стали готовить аудиторские заключения.

Репутация аудиторской компании влияет на финансовые показатели деятельности фирмы, которые представляют наибольший интерес для инвесторов. К примеру, было доказано, что опубликованная финансовая отчетность клиента имеет влияние на доходность акций. Это воздействие определяет вид аудиторского заключения и принадлежность аудиторской компании к «большой четверке» [11].

В одной из работ анализируется взаимосвязь репутации аудиторской компании, ее принадлежности к лидирующим пяти компаниям и ее специализации с менеджментом доходов банка [12]. Банкам, аудируемым компаниями «большой четверки», сложнее манипулировать доходами для уменьшения налогооблагаемой базы или для улучшения величины дохода по сравнению с предыдущим периодом.

Более позднее исследование, наоборот, выявило противоположные результаты (С. Magnis, G.E. Iatridis) [13]. Авторы поставили под сомнение надежность аудиторов компаний «большой четверки» со специализацией в банковской отрасли, а также качество выпускаемой финансовой отчетности банков. Введение более строгих стандартов по сравнению с Базелем I относительно достаточности капитала и кредитного риска повсеместно привело к тому, что банки не начали стремиться к ожидаемым уровням минимальных показателей достаточности капитала. Они манипулировали этими коэффициентами, особенно в период финансового кризиса, для увеличения кредитного портфеля посредством большего количества субординированных кредитов.

Высокое качество отчетности обычно связывают с надежностью банков³. В надежности банка могут быть заинтересованы несколько сторон: государство, Банк России, клиенты, акционеры, руководство, сотрудники. Например, для государства важны рост рыночной стоимости акций и увеличение объемов инвестиций в банки, для Банка России — снижение количества банкротств банков, стабильность всей банковской системы РФ. Инвесторов беспокоят целостность вложенных средств, рост рыночной стоимости акций, а также получение дивидендов. Совет директоров и правление принимают меры по сокращению расходов, повышению коэффициентов рентабельности, улучшению устойчивости.

Методология исследования, источники и структура данных

В соответствии с целью работы были выдвинуты гипотезы и построены модели, которые позволяют оценить репутационный эффект аудиторской компании. Предполагается, что данный эффект не будет являться мгновенным, поэтому были введены переменные типа аудиторской компании с временным лагом и оценено их влияние не только в текущем периоде, но и в последующих. Первые три гипотезы рассматривают деление аудиторских компаний на компании big4 и non-big4. Ожидается, что

³ Годжаева Э.С. Способы и механизм повышения надежности российских банков // *Финансы и кредит*. 2012. № 18. С. 74—79.

компания «большой четверки» оказывают аудиторские услуги более высокого качества, чем компании non-big4, что ведет к повышению доверия со стороны контрагентов и рентабельности активов банка.

Гипотеза 1. Заключение аудиторских компаний «большой четверки» о качестве финансовой отчетности банков положительно влияет на показатель прибыльности активов банка в текущем (в первом) периоде.

Гипотеза 2. Заключение аудиторских компаний «большой четверки» о качестве финансовой отчетности банков положительно влияет на показатель прибыльности активов банка в последующем (во втором) периоде.

Гипотеза 3. Заключение аудиторских компаний «большой четверки» о качестве финансовой отчетности банков положительно влияет на показатель прибыльности активов банка в третьем периоде.

В гипотезах 4–6 выражается предположение о том, что чем выше доля аудиторской компании на рынке, тем больше компаний к ней обращаются и тем значительней ее репутационный капитал, что ведет к более высокому качеству предоставляемых услуг и отражается на прибыльности активов банка.

Гипотеза 4. Доля рынка аудиторской компании положительно влияет на показатель прибыльности активов банка текущего (первого) периода.

Гипотеза 5. Доля рынка аудиторской компании положительно влияет на показатель прибыльности активов банка последующего (второго) периода.

Гипотеза 6. Доля рынка аудиторской компании положительно влияет на показатель прибыльности активов банка третьего периода.

В гипотезах 7–9 выражается предположение о том, что специализация аудиторской компании в банковской отрасли позволяет ей выпускать более качественную финансовую отчетность благодаря более глубокому знанию аудиторами особенностей отрасли и приобретенному опыту в банковской сфере.

Гипотеза 7. Специализация аудиторской компании в банковской отрасли положительно

влияет на показатель прибыльности активов банка текущего (первого) периода.

Гипотеза 8. Специализация аудиторской компании в банковской отрасли положительно влияет на показатель прибыльности активов банка последующего (второго) периода.

Гипотеза 9. Специализация аудиторской компании в банковской отрасли положительно влияет на показатель прибыльности активов банка третьего периода.

В качестве зависимой переменной был рассмотрен показатель прибыльности активов (Return on average total assets of the bank — ROAA), который отражает способность активов генерировать прибыль, а также может свидетельствовать об их качестве и эффективности менеджмента.

В статье Б.Х. Алиева и А.М. Аликберовой приводятся состав и структура доходов и расходов банка, а также факторы регулирования прибыли: соотношение доходов и расходов банка; средняя доходность (убыточность) некоторых банковских услуг и продуктов банка; структура активов, приносящих доход; структура кредитного портфеля; мультипликативный эффект капитала и др.⁴ В качестве независимых переменных в данной работе использовались также показатели, которые рассматривались в исследовании Р. Terinte, М. Onofrei, В. Firtescu [14].

Высокий показатель достаточности капитала (Equity to asset ratio — EA) позволяет получить больше уверенности в способности банка использовать собственный капитал в случае непредвиденных потерь. Увеличение доли собственного капитала банка уменьшает вероятность банкротства, что связано с ростом количества ресурсов, по которым банк не имеет обязательств⁵.

Коэффициент кредитного риска (Loan loss reserve to gross loans — LLR) говорит о кредитной политике банка: чем выше этот коэффициент, тем выше кредитный риск всего портфеля и выше вероятность потерь. Этот

⁴ Алиев Б.Х., Аликберова А.М. Оценка факторов регулирования прибыли коммерческого банка // Финансы и кредит. 2013. № 20. С. 11–19.

⁵ Емельянов А.М., Брюхова О.О. Оценка вероятности банкротства банка // Финансы и кредит. 2013. № 27. С. 47–58.

показатель свидетельствует о консерватизме кредитной политики: банк, осуществляющий более консервативную политику, при одном и том же уровне качества кредитного портфеля как у других банков, будет формировать больший объем резервов под возможные потери по ссудам.

Показатель ликвидности (The ratio of liquid assets to total assets — LIQA) содержит информацию об общем состоянии ликвидности банка. Этот вид риска стал более существенным после событий 2014 г., когда произошел значительный спад объемов депозитов населения в банковском секторе, что сказалось на результатах деятельности кредитных организаций.

Показатель качества менеджмента (Cost to revenue ratio — CRR) отражает эффективность управления: как менеджеры максимизируют доходы и минимизируют издержки, получая максимальную прибыль.

Доля процентных расходов по депозитам (Funding cost — FC) свидетельствует о названной доле в сумме всех привлеченных депозитов.

Диверсификация доходов банка (Non-interest income over total gross revenues — NIIR) содержит информацию о доле непроцентных доходов в составе всех доходов. Этот показатель говорит о широте деятельности банка: чем больше доля непроцентных доходов банка, тем менее его доход зависим от основных источников дохода.

Также в модели будут использоваться показатели размера банка (Natural logarithm of the accounting value of the total assets of bank — LNTA), ВВП (Gross Domestic Product — GDP), инфляции (Inflation — INF), концентрации банковской отрасли (Banking industry concentration — CR) (табл. 1).

Дамми-переменная репутации аудитора (Auditor reputation — AR) содержит информацию о принадлежности аудиторской компании к «большой четверке», что, как правило, предполагает более качественные аудиторские услуги на рынке. Считается, что выбор аудиторской компании из «большой четверки» улучшит качество финансовой отчетности, что поспособствует росту доверия инвесторов и

кредиторов к данному банку. Помимо этого надежная финансовая отчетность приведет к заключению сделок на более выгодных условиях, так как контрагенты будут уверены в надежности и платежеспособности банка. Тем не менее затраты на аудиторские услуги достаточно высоки, в особенности на услуги крупных компаний, что ведет к росту общих расходов банка, и, соответственно, к уменьшению прибыли.

Категориальные переменные аудиторских компаний (Auditor classification 2 и Auditor classification 4 — AUD2 и AUD4) содержат информацию об их долях на рынке аудиторско-консалтинговых услуг. Ожидается, что большая рыночная доля аудиторской фирмы будет свидетельствовать о более качественных услугах по аудиту. Как следствие, ее репутационный капитал будет выше, что отразится на показателе прибыльности банка.

Дамми-переменная типа аудитора (Banking auditor — BANKAUD) отражает специализацию аудиторских компаний в банковской отрасли. Ожидается, что компании, имеющие большой опыт в оказании услуг банкам, будут предлагать услуги более высокого качества, что будет положительно сказываться на прибыльности этих банков.

Перечисленные показатели были разделены В.В. Яновым и И.О. Сорокиной на три группы:

- коэффициенты, отражающие возможность банка выполнять свои функции на рынке (проведение банковских операций, размещение вкладов, проведение расчетов и т.д.) — LIQA;
- коэффициенты, показывающие финансовый результат деятельности банка (изменение размера капитала банка, прибыли банка) — CRR, ROA;
- коэффициенты, отражающие риск потери финансовой устойчивости банком — EA, LLR⁶.

Данный подход был разработан авторами ввиду того, что, по их мнению, во-первых, финансовая устойчивость банка должна включать способность банка адекватно принимать риски и справляться с

⁶ Янов В.В., Сорокина И.О. Применение показателей оценки финансовой устойчивости в классификации коммерческих банков по зонам риска // *Финансы и кредит*. 2014. № 26. С. 10—18.

последствиями их принятия. Во-вторых, банки должны продолжать выполнять свои функции на рынке даже при наступлении рискованных (кризисных) событий. В-третьих, банки должны стремиться повышать свою прибыль.

Ученые И.И. Можанова и О.А. Антонюк провели сравнительный анализ методик оценки финансовой устойчивости коммерческих банков Банка России, агентства «Эксперт РА», рейтингового агентства «РБК». В данном случае анализ показателей более подробный: они были разделены на следующие группы: капитал (достаточность капитала), активы (качество ссудного портфеля), ликвидность (коэффициент ликвидности), обязательства, доходность операций (ROA), менеджмент банка (структура доходов и расходов). Тем не менее большинство коэффициентов в рассматриваемых исследованиях одинаковы, что предопределило выбор финансовых показателей в данной статье⁷.

В соответствии с гипотезами были построены следующие модели. Модель (1) содержит безлаговую переменную типа аудитора $AR_{i,t}$ и показатель прибыльности активов банка (ROAA).

$$ROAA_{i,t} = \alpha + \beta_1 \cdot EA_{i,t} + \beta_2 \cdot LLR_{i,t} + \beta_3 \cdot CRR_{i,t} + \beta_4 \cdot LIQA_{i,t} + \beta_5 \cdot FC_{i,t} + \beta_6 \cdot NIIR_{i,t} + \beta_7 \cdot LNTA_{i,t} + \beta_8 \cdot GDP_{i,t} + \beta_9 \cdot INF_{i,t} + \beta_{10} \cdot CR_{i,t} + \beta_{11} \cdot AR_{i,t} + \varepsilon_{i,t}.$$

С последующим включением в модели лаговых переменных типа аудитора AR ($AR_{i,t-1}$, $AR_{i,t-2}$) вместо $AR_{i,t}$ получим модели, цель которых — оценка влияния репутации аудиторской компании на различные периоды деятельности банка.

Во второй части исследуется воздействие переменной аудитора в зависимости от доли рынка аудиторской компании ($AUD2$) на показатель прибыльности активов банка. Доля рынка аудиторской компании считается либо по ее доходу, либо по количеству клиентов. Данные о клиентах аудиторской компании являются инсайдерской информацией, поэтому оценка осуществлялась по доле рынка по выручке компаний. В соответствии с

перечисленными работами, в которых было доказано влияние размера аудиторской компании на качество услуг, в модель была введена переменная, отражающая классификацию аудиторских компаний по величине их дохода за 2014–2015 гг. Рейтинг крупнейших аудиторско-консалтинговых групп размещен на сайте агентства «Эксперт РА»⁸. В этот рейтинг в 2014 г. было включено 116 аудиторских компаний, в 2015 г. — 117 компаний. Переменная была сформирована таким образом, что если аудиторскую компанию можно было найти в этом ранкинге, то переменной присваивалось значение 1, иначе — 0. Согласно гипотезам аудиторские компании из списка рейтингового агентства оказывают некое влияние на прибыльность активов банка, чем компании вне данного ранкинга, из-за высокого качества предоставляемых услуг, которое определялось долей рынка.

$$ROAA_{i,t} = \alpha + \beta_1 \cdot EA_{i,t} + \beta_2 \cdot LLR_{i,t} + \beta_3 \cdot CRR_{i,t} + \beta_4 \cdot LIQA_{i,t} + \beta_5 \cdot FC_{i,t} + \beta_6 \cdot NIIR_{i,t} + \beta_7 \cdot LNTA_{i,t} + \beta_8 \cdot GDP_{i,t} + \beta_9 \cdot INF_{i,t} + \beta_{10} \cdot CR_{i,t} + \beta_{11} \cdot AUD2_{i,t} + \varepsilon_{i,t}.$$

Также в эту модель будут добавлены лаговые переменные типа аудитора $AUD2$ ($AUD2_{i,t-1}$, $AUD2_{i,t-2}$) вместо $AUD2_{i,t}$.

Третья часть данной работы тоже направлена на изучение типов аудиторских компаний в зависимости от ее доли рынка (дохода). Рассматриваемые аудиторские компании были разделены на четыре группы (табл. 2). Так как в списке представлены разные аудиторские компании (как российские, так и иностранные), для получения корректных результатов была сформирована категориальная переменная $AUD4$.

Следующие модели будут рассмотрены в данной части исследования с включением лаговых переменных типа аудитора $AUD4$ ($AUD4_{i,t-1}$, $AUD4_{i,t-2}$) вместо $AUD4_{i,t}$.

$$ROAA_{i,t} = \alpha + \beta_1 \cdot EA_{i,t} + \beta_2 \cdot LLR_{i,t} + \beta_3 \cdot CRR_{i,t} + \beta_4 \cdot LIQA_{i,t} + \beta_5 \cdot FC_{i,t} + \beta_6 \cdot NIIR_{i,t} + \beta_7 \cdot LNTA_{i,t} + \beta_8 \cdot GDP_{i,t} + \beta_9 \cdot INF_{i,t} + \beta_{10} \cdot CR_{i,t} + \beta_{11} \cdot AUD4_{i,t} + \varepsilon_{i,t}.$$

Четвертая часть данной работы рассматривает взаимосвязь между специализацией аудитора

⁷ Можанова И.И., Антонюк О.А. Финансовая устойчивость коммерческих банков и нефинансовых организаций: теоретический и практический аспекты // Финансы и кредит. 2014. № 4. С. 36–42.

⁸ РА Эксперт. URL: <https://raexpert.ru/>

в банковской отрасли и показателем прибыльности активов банка. В предыдущих исследованиях доказывалось, что специализация аудитора в определенной индустрии может влиять на способность аудиторов выявлять ошибки в ведении финансовой отчетности, а также на управление доходами банка менеджментом. «Эксперт РА» также опубликовало список аудиторских компаний, специализирующихся в банковской отрасли. Переменная *BANKAUD*, принимающая значение 1 в случае наличия аудиторской фирмы в рэнкинге и значение 0 в ином случае, была введена в модель с последующим включением лаговых переменных типа аудитора *BANKAUD* (*BANKAUD_{i,t-1}*, *BANKAUD_{i,t-2}*) вместо *BANKAUD_{i,t}*:

$$ROAA_{i,t} = \alpha + \beta_1 \cdot EA_{i,t} + \beta_2 \cdot LLR_{i,t} + \beta_3 \cdot CRR_{i,t} + \beta_4 \cdot LIQA_{i,t} + \beta_5 \cdot FC_{i,t} + \beta_6 \cdot NIIR_{i,t} + \beta_7 \cdot LNTA_{i,t} + \beta_8 \cdot GDP_{i,t} + \beta_9 \cdot INF_{i,t} + \beta_{10} \cdot CR_{i,t} + \beta_{11} \cdot BANKAUD_{i,t} + \varepsilon_{i,t}.$$

Описательные характеристики переменных (количество наблюдений, среднее значение (медиана) по каждой переменной, стандартное отклонение, максимальное и минимальное значение по каждой переменной) содержатся в табл. 3.

Согласно табл. 4 в модели присутствует парная корреляция между переменной диверсификации доходов банка (*NIIR*) и качества менеджмента (*CRR*) (–0,6583) из-за особенностей расчета этих показателей. Между показателями ВВП (*GDP*) и нормой процентных расходов по депозитам (*FC*) наблюдается сильная связь (0,7059). Показатели в нормальной ситуации слабо коррелированы, а в конкретных условиях выборки их коррелированность сильно возрастает. Несмотря на это в данной работе мультиколлинеарность не оказывает существенного влияния на результаты анализа.

Аналогичные таблицы были построены для моделей с переменными *AUD2*, *AUD4*, *BANKAUD*. Сильная мультиколлинеарность не присутствует в моделях.

Выборка состоит из 220 российских банков и представляет сбалансированную панель. Для улучшения качества моделей выборка была уменьшена. Таким образом, в выборке

остались банки, обладающие следующими характеристиками:

- банки, ведущие свою деятельность с января 2005 г. по декабрь 2016 г.;
- банки, по которым в открытом доступе есть все показатели, необходимые для расчета переменных;
- банки, информация об аудиторских проверках которых размещена на официальном сайте Банка России (за 2014 и 2015 гг.);
- банки, чья величина суммы совокупных активов превышает 7 млрд руб.

Выборка сократилась с 630 банков до 220. Условие о существовании банков более 12 лет было заявлено для того, чтобы провести исследование на устойчивых банках и имеющих достаточный опыт в выборе аудиторской компании. Включение банков с суммой активов свыше 7 млрд руб. было сделано с тем, что большая величина активов позволяет банку вести разнонаправленную деятельность. Это будет способствовать более качественному определению эффекта репутации, влияющего на прибыльность активов банка. Банк России разместил данные по аудиторским компаниям банков только за 2014 и 2015 гг.

Основным источником данных для подсчета финансовых показателей была база данных «Мобиле», которая включала информацию по финансовой отчетности по РСБУ российских банков за 2005–2016 гг. На основе данной информации были сформированы переменные *ROAA*, *EA*, *LLR*, *CRR*, *LIQA*, *FC*, *NIIR*, *LNTA*. Данные по макроэкономическим индикаторам *INF* и *GDP* были на сайте Росстата⁹. Банк России предоставил информацию об аудиторских компаниях и материалы, на основе которых была сформирована переменная индекса банковской концентрации пяти крупнейших банков России¹⁰. Таким образом, была собрана база данных финансовых показателей по 220 банкам России за каждый квартал 2014–2015 гг. (восемь периодов).

Каждая модель была протестирована на адекватность (рассматривались модели

⁹ Росстат. URL: <http://www.gks.ru/>

¹⁰ Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/>

сквозной регрессии, модели со случайными и с детерминированными эффектами). Для определения наилучшей модели использовались тесты Вальда, Бройша—Пагана Хаусмана. Анализ будет построен на моделях с фиксированными индивидуальными эффектами, чего требует особенность выборки и данных.

Результатом проведения теста Вальда стал выбор в пользу модели с фиксированными эффектами ($F(219, 1530) = 6,33$). Тест Бройша—Пагана выявил ($\chi^2(01) = 525,7$), что модель со случайными эффектами лучше сквозной. Тест Хаусмана ($\chi^2(10) = 235,48$) позволил сделать выбор в пользу модели с фиксированными индивидуальными эффектами (табл. 5).

Модели 1, 2 и 3 с фиксированными индивидуальными эффектами с переменной *AR* обладают достаточной объясняющей силой. Коэффициент детерминации довольно высок для трех моделей (0,4712, 0,4901, 0,4748 для модели 1, 2 и 3 соответственно). Коэффициент при переменной типа аудитора *AR* положителен во всех моделях, но значим только в модели 2. Это значит, что репутация аудиторской компании оказывает влияние на рентабельность активов банка в следующем периоде. Коэффициенты остальных переменных, кроме *CR* и *LIQA*, во всех моделях значимы.

Модели были протестированы на гетероскедастичность. Подтвердилось ее наличие и автокорреляции во всех спецификациях. Тесты определили наличие панельной зависимости (корреляции). Для устранения этих проблем была использована регрессия со стандартными ошибками Driscoll и Kraay, которая позволяет элиминировать проблему гетероскедастичности, автокорреляции и панельной (пространственной) зависимости (табл. 6).

В данной спецификации коэффициент при переменной принадлежности аудиторской компании к «большой четверке» тоже остается значимым только в модели 2. Рассматриваемые модели адекватны и обладают хорошей объясняющей силой (табл. 7–9).

Аналогичная работа была проделана относительно переменных, характеризующих долю рынка аудиторской компании и ее специализацию в отрасли. Влияния на рентабельность активов банка выявлено не

было. Коэффициенты при переменных, характеризующих долю рынка аудиторской компании и ее специализацию, были незначимы.

Из ранее выдвинутых гипотез подтвердилась только вторая: выбор в пользу аудиторской компании «большой четверки» может способствовать росту рентабельности активов банка. Практическая рекомендация банкам состоит в том, что выбор в пользу «большой четверки» действительно имеет влияние на коэффициент прибыльности активов банков, что оправдывает внушительные расходы по аудиторским услугам. Помимо этого ощущается эффект от репутации аудиторской компании в краткосрочном периоде, воздействующий на прибыльность активов банка, что подтверждает гипотезу о том, что компании «большой четверки» не только предлагают услуги высокого качества, но и могут привести к увеличению прибыльности банков благодаря своей репутации.

Заключение

Исследование подтвердило, что у банков, аудиторами которых являются компании «большой четверки», наблюдается увеличение рентабельности активов. Сформулированные в работе гипотезы частично подтвердились: данный эффект был выявлен в краткосрочном периоде, а именно: эффект репутации аудиторской компании оказывает влияние на прибыльность активов банка уже в следующем периоде. Если бы целью банков было только получение аудиторского заключения, то все банки выбирали бы недорогие услуги малоизвестных аудиторских компаний. Но крупные банки делают выбор в пользу компаний «большой четверки», ожидая получить выгоду в будущем от репутации аудиторской компании. Высокое качество финансовой отчетности увеличивает доверие со стороны клиентов, контрагентов, инвесторов и кредиторов. А это значит, что банк может привлечь более дешевое финансирование, создавать меньше резервов, получать более дешевые кредиты на рынке МБК, вызвать большее доверие у регулятора (возможность сделок РЕПО). Рекомендация менеджменту банков при выборе аудиторской компании: значительные расходы на услуги «большой четверки» действительно приводят к увеличению прибыльности банка.

Таблица 1
Описательные характеристики переменных

Table 1
Descriptive characteristics of variables

Переменная	Обозначение	Расчет	Ожидаемый эффект
Зависимые переменные			
Прибыльность банка	ROAA	$\frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Среднее значение активов}}$	—
Независимые переменные			
<i>Банковские (внутренние) факторы</i>			
Достаточность капитала	EA	$\frac{\text{Капитал}}{\text{Активы}}$	+
Норма резервов на возможные потери по ссудам	LLR	$\frac{\text{Резервы на возможные потери по ссудам}}{\text{Величина кредитного портфеля}}$	–
Качество менеджмента	CRR	$\frac{\text{Операционные расходы}}{\text{Операционные доходы}}$	–
Ликвидность	LIQA	$\frac{\text{Ликвидные активы}}{\text{Сумма активов}}$	–
Доля процентных расходов по депозитам	FC	$\frac{\text{Процентные расходы на депозиты}}{\text{Сумма всех депозитов}}$	–
Диверсификация доходов банка	NIIR	$\frac{\text{Непроцентный доход}}{\text{Операционный доход}}$	+/-
Размер банка	LNTA	Натуральный логарифм активов банка	+
<i>Макроэкономические и отраслевые (внешние) факторы</i>			
Экономическая активность	GDP	ВВП на душу населения	+
Инфляция	INF	Инфляция потребительских цен	+
Концентрация банковской индустрии	CR	$\frac{\text{Сумма активов пяти крупнейших банков}}{\text{Сумма активов всех банков}}$	+
Репутация аудиторской компании	AR	Дамми-переменная, принимающая значение 1, если аудитор — компания «большой четверки», 0 — иначе	+
Рыночная доля аудиторской компании (по доходам)	AUD2	Дамми-переменная, принимающая значение 1, если аудиторская компания есть в рейтинге, 0 — иначе	?
Рыночная доля аудиторской компании (по доходам)	AUD4	Категориальная переменная, принимающая значение от 1 до 4 в зависимости от выручки аудиторской фирмы (по убыванию)	?
Специализация аудиторской компании в банковской отрасли	BANKAUD	Дамми-переменная, принимающая значение 1, если аудитор специализируется в банковской отрасли, 0 — иначе	?

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2
Классификация значений переменной типа аудитора AUD4

Table 2
Classification of the AUD4 auditor type variable

Группа	Год	Аудиторские компании
1	2014	С выручкой от 9,6 млрд руб. и выше
	2015	С выручкой от 7,8 млрд руб. и выше
2	2014	С выручкой от 3,3 млрд руб. и до 6 млрд руб.
	2015	С выручкой от 3,4 млрд руб. и до 5,6 млрд руб.
3	2014	С выручкой от 4,8 млн руб. и до 2,2 млрд руб.
	2015	С выручкой от 1,6 млн руб. и до 4,6 млрд руб.
4	2014	Не попавшие в рейтинг за 2014 г.
	2015	Не попавшие в рейтинг за 2015 г.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Статистика по всем переменным моделям

Table 3

Statistics for all variables of models

Переменная	Наблюдения	Среднее (медиана)	Стандартное отклонение	Минимальное значение	Максимальное значение
<i>Number</i>	1 760	110,5	63,52592	1	220
<i>Period</i>	1 760	4,5	2,291939	1	8
<i>ROA</i>	1 760	0,0027921	0,023287	-0,4205903	0,1814271
<i>EA</i>	1 760	0,1368256	0,071171	-0,4041219	0,5886047
<i>LLR</i>	1 760	0,1716401	0,3036226	0,0065624	7,172734
<i>CRR</i>	1 760	1,130308	0,2116291	0,7516704	5,039917
<i>LIQA</i>	1 760	0,2905736	0,1522945	4,59e-06	1,294667
<i>FC</i>	1 760	0,0471789	0,0296903	9,85e-06	0,401497
<i>NIIR</i>	1 760	0,8102934	0,2345286	-1,269444	1
<i>LNTA</i>	1 760	17,51057	1,531892	14,58808	23,90617
<i>AR</i>	1 760	0,2568182	0,4370024	0	1
<i>AUD2</i>	1 760	0,525	0,4995165	0	1
<i>AUD4</i>	1 760	2,852273	1,261128	1	4
<i>BANKAUD</i>	1 760	0,1113636	0,3146713	0	1
<i>INF</i>	1 760	100,9625	0,6783105	100,2	102,6
<i>GDP</i>	1 760	20,30403	1,772047	17,39021	22,83978
<i>CR</i>	1 760	0,5361443	0,0025761	0,5318293	0,5407727

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Корреляционная матрица объясняющих переменных моделей

Table 4

Correlation matrix of explanatory variables of models

Показатель	<i>EA</i>	<i>LLR</i>	<i>CRR</i>	<i>LIQA</i>	<i>FC</i>	<i>NIIR</i>	<i>LNTA</i>	<i>AR</i>	<i>INF</i>	<i>GDP</i>	<i>CR</i>
<i>EA</i>	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>LLR</i>	-0,0393	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>CRR</i>	-0,1451	0,389	1	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>LIQA</i>	0,1623	0,1902	0,0108	1	—	—	—	—	—	—	—
<i>FC</i>	-0,2226	0,0037	0,0082	-0,1676	1	—	—	—	—	—	—
<i>NIIR</i>	0,0068	0,0859	-0,6583	0,2001	0,0201	1	—	—	—	—	—
<i>LNTA</i>	-0,2665	-0,051	-0,1839	-0,2244	-0,0569	0,1926	1	—	—	—	—
<i>AR</i>	0,0171	0,0227	-0,0907	0,0075	-0,1594	0,1143	0,4028	1	—	—	—
<i>INF</i>	-0,0461	-0,0287	-0,012	-0,027	0,0658	0,0236	0,0058	0,006	1	—	—
<i>GDP</i>	-0,0622	0,0809	-0,0835	0,0797	0,7059	0,1557	0,0488	-0,0044	0,1834	1	—
<i>CR</i>	-0,0294	0,0506	0,0542	0,0409	0,3465	-0,0442	0,015	0,0008	0,0289	0,4011	1

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5

Модели (I), (II) и (III) с фиксированными индивидуальными эффектами с переменной AR

Table 5

Models (I), (II) and (III) with fixed individual effects with AR variable

Переменные	I	II	III
EA	0,1844023*** (0,0119181)	0,1807415*** (0,0138515)	0,175899*** (0,0164299)
LLR	-0,0194412*** (0,0026288)	-0,0160727*** (0,0028689)	-0,0087959*** (0,0032849)
CRR	-0,0535352*** (0,0035652)	-0,061458*** (0,0042127)	-0,077325*** (0,0052964)
LIQA	0,0025854 (0,0055824)	—	—
FC	-0,2277867*** (0,027676)	-0,2246542*** (0,0312076)	-0,2229607*** (0,0345933)
NIIR	-0,0443117*** (0,004319)	-0,0544763*** (0,0054396)	-0,0650459*** (0,00709)
LNTA	0,0164815*** (0,0022519)	0,0142711*** (0,0027114)	0,01421*** (0,0033234)
INF	0,00129** (0,0005471)	0,0013307** (0,000582)	0,0016286*** (0,0006133)
GDP	0,0028301*** (0,0004013)	0,002887*** (0,0004984)	0,0030589*** (0,0005642)
CR	—	—	—
AR	0,0045078 (0,0040533)	—	—
LAR	—	0,0087133* (0,0045934)	—
L2AR	—	—	0,0080286 (0,005516)
Constant	-0,3901559*** (0,0686435)	-0,3399795*** (0,0752521)	-0,3469702*** (0,086346)
sigma_u	0,03055882	0,02919354	0,0290047
sigma_e	0,01483853	0,01543022	0,01614021
rho	0,80920496	0,78163821	0,76355852
Fixed-effects (within) regression			
Number of obs	1 760	1 540	1 320
Number of groups	220	220	220
F(10,1530); F(10,1530); F(10,1090)	136,32	116,5	131,68
Prob > F	0	0	0
corr(u_i, Xb)	-0,8191	-0,7345	-0,7727
R-sq: within	0,4712	0,4901	0,4748
R-sq between	0,0111	0,0433	0,0229
R-sq: overall	0,0823	0,136	0,1058
F test that all u_i=0			
F(219, 1530); F(219, 1091); F(219, 1090)	6,33	4,61	5,77
Prob > F	0	0	0

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 6

Модели с фиксированными индивидуальными эффектами со стандартными ошибками Driscoll and Kraay

Table 6

Models with fixed individual effects with Driscoll and Kraay standard errors

Переменные	I*	II*	III*
EA	0,1846981*** (0,025712)	0,175899*** (0,0201124)	0,186568*** (0,0405608)
LLR	-0,0195225** (0,008592)	-0,0087959* (0,0052969)	0,0019641 (0,002858)
CRR	-0,0534153*** (0,01445)	-0,077325*** (0,0101577)	-0,095975*** (0,0138489)
LIQA	—	—	—
FC	-0,2290521*** (0,0250416)	-0,2229607*** (0,0399969)	-0,1984861*** (0,0429002)
NIIR	-0,0440107*** (0,0123603)	-0,0650459*** (0,0063726)	-0,057452*** (0,0197371)
LNTA	0,0165969*** (0,0017568)	0,01421*** (0,0015946)	0,0177415*** (0,0022749)
INF	0,001262** (0,0005702)	0,0016286*** (0,0005031)	0,0027084*** (0,000632)
GDP	0,0028568*** (0,0005796)	0,0030589*** (0,0008314)	0,0026531*** (0,0007701)
CR	—	—	—
AR	0,0045287 (0,0031579)	—	—
LAR	—	0,0080286*** (0,0025111)	—
L2AR	—	—	-0,003587 (0,0028951)
Constant	-0,3894919*** (0,05544)	-0,3469702*** (0,0641389)	-0,4980887*** (0,1144423)
Regression with Driscoll–Kraay standard errors			
Number of obs	1 760	1 320	1 100
Number of groups	220	220	220
F(9,219)	1 274,81	1 009,57	382,18
Prob > F	0	0	0
R-sq: within	0,4711	0,4901	0,5132

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 7

Модели с фиксированными индивидуальными эффектами с переменной AUD2

Table 7

Models with fixed individual effects with AUD2 variable

Переменные	I	II	III
EA	0,1848972*** (0,0119174)	0,1813381*** (0,0139134)	0,1774722*** (0,0164514)
LLR	-0,0187562*** (0,00259)	-0,0148081*** (0,0028166)	-0,0069693** (0,0031793)
CRR	-0,054442*** (0,0035441)	-0,0627459*** (0,0042164)	-0,079263*** (0,005311)
LIQA	0,0028718 (0,0055836)	0,0008917 (0,0063776)	-0,0026923 (0,0073106)
FC	-0,2284232*** (0,0276657)	-0,2266222*** (0,0316727)	-0,2255452*** (0,0348632)
NIIR	-0,0450791*** (0,0042829)	-0,0557023*** (0,0056025)	-0,0648458*** (0,0071776)
LNTA	0,0165425*** (0,0022527)	0,0142235*** (0,0027385)	0,0154697*** (0,0033933)
INF	0,0012859** (0,000547)	0,0014214** (0,0005944)	0,0015118** (0,0006226)
GDP	0,0028369*** (0,0004013)	0,0028326*** (0,0005428)	0,0039878*** (0,0007326)
CR	—	0,0360782 (0,1892219)	-0,5595472* (0,2901735)
AUD2	-0,0030162 (0,0023096)	—	—
LAUD2	—	-0,0008106 (0,0026231)	—
L2AUD2	—	—	-0,0017231 (0,003125)
Constant	-0,3867983*** (0,0686847)	-0,3618464*** (0,1301304)	-0,0716451 (0,1664956)
sigma_u	0,02946664	0,02919354	0,0290047
sigma_e	0,01483626	0,01543022	0,01614021
rho	0,79776271	0,78163821	0,76355852
Fixed-effects (within) regression			
Number of obs	1 760	1 540	1 320
Number of groups	220	220	220
F(10,1530); F(11,1529)	136,4	—	11,76
F(11,1309); F(11,1309)	—	106,98	—
F(11,1089)	—	—	—
Prob > F	0	0	0
corr(u_i, Xb)	-0,8064	-0,7428	-0,9692
R-sq: within	0,4713	0,4734	0,1061
R-sq between	0,0132	0,0317	0
R-sq: overall	0,0893	0,1238	0,0015
F test that all u_i=0			
F(219, 1530); F(219, 1529)	6,5	—	—
F(219, 1309); F(219, 1309)	—	5,69	—
F(219, 1089)	—	—	1,77
Prob > F	0	0	0

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 8

Модели с фиксированными индивидуальными эффектами с переменной AUD4

Table 8

Models with fixed individual effects with AUD4 variable

Переменные	I	II	III
EA	0,1846768*** (0,0119257)	0,1810808*** (0,0139031)	0,1776232*** (0,0164512)
LLR	-0,018804*** (0,0026194)	-0,0150906*** (0,0028527)	-0,0071504** (0,0032487)
CRR	-0,0542442*** (0,0035688)	-0,0622777*** (0,0042391)	-0,0786975*** (0,0053429)
LIQA	0,0025607 (0,0056051)	0,0008251 (0,0063684)	-0,0026141 (0,0073108)
FC	-0,2300303*** (0,0281875)	-0,2257835*** (0,0315106)	-0,0026141*** (0,034872)
NIIR	-0,0448564*** (0,0044488)	-0,0555252*** (0,0055271)	-0,0644824*** (0,0072104)
LNTA	0,0164587** (0,0022535)	0,0141423*** (0,0027348)	0,015349*** (0,0033902)
INF	0,0013243** (0,0005469)	0,0014152** (0,0005877)	0,0015263** (0,0006221)
GDP	0,0028208*** (0,0004045)	0,0028641*** (0,0005086)	0,0039772*** (0,0007327)
CR	0,0443232 (0,1588114)	—	-0,565051* (0,2900556)
AUD2	0,0005745 (0,0013025)	—	—
LAUD2	—	-0,0007432 (0,0014746)	—
L2AUD2	—	—	-0,0002042 (0,0017621)
Constant	-0,4160656*** (0,1102231)	-0,3400264*** (0,0755775)	-0,0691027 (0,166509)
sigma_u	0,02939487	0,02755035	0,02885871
sigma_e	0,01484804	0,01545567	0,01614062
rho	0,79671778	0,76061954	0,76172233
Fixed-effects (within) regression			
Number of obs	1 760	1 540	1 320
Number of groups	220	220	220
F(10,1530); F(11,1529)	123,68	—	—
F(10,1530); F(11,1309)	—	117,79	—
F(11,1089)	—	—	95,49
Prob > F	0	0	0
corr(u_i, Xb)	-0,8058	-0,7486	-0,7325
R-sq: within	0,4708	0,4734	0,491
R-sq: between	0,0137	0,0304	0,0452
R-sq: overall	0,09	0,1208	0,1386
F test that all u_i=0			
F(219, 1530); F(219, 1529)	6,39	—	—
F(219, 1310); F(219, 1309)	—	5,69	—
F(219, 1089)	—	—	4,59
Prob > F	0	0	0

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 9

Модели с фиксированными индивидуальными эффектами с переменной BANKAUD

Table 9

Models with fixed individual effects with BANKAUD variable

Переменные	I	II	III
EA	0,184592*** (0,79931023)	0,1812582*** (0,0139113)	0,1775538*** (0,0164509)
LLR	-0,0189298*** (0,0026134)	-0,0148986*** (0,0028462)	-0,0073365** (0,0032398)
CRR	-0,0540281*** (0,0035377)	-0,0626159*** (0,004194)	-0,0790244*** (0,0052735)
LIQA	0,0025136 (0,0056053)	0,0008389 (0,0063754)	-0,0028067 (0,0073237)
FC	-0,2300393*** (0,0282002)	-0,2265816*** (0,0316879)	-0,2249766*** (0,0348695)
NIIR	-0,0446406*** (0,0044201)	-0,0556151*** (0,0056008)	-0,0645905*** (0,0071618)
LNTA	0,016452*** (0,0022537)	0,0142711*** (0,0027114)	0,0153601*** (0,0033879)
INF	0,001323** (0,000547)	0,0014332** (0,0005931)	0,0015181** (0,0006224)
GDP	0,0028198*** (0,0004045)	0,0028273*** (0,0005426)	0,0039787*** (0,0007325)
CR	0,0454681 (0,158798)	0,0372765 (0,1892152)	-0,5623102* (0,2900947)
BANKAUD	0,0005467 (0,0047594)	—	—
LBANKAUD	—	0,0087133 (0,0045934)	—
L2BANKAUD	—	—	-0,002703 (0,006591)
Constant	-0,415202*** (0,1102171)	0,415202*** (0,1102171)	-0,0697033 (0,1664615)
sigma_u	0,02963397	0,02724903	0,02890899
sigma_e	0,01484892	0,0154628	0,01613948
rho	0,79931023	0,75642205	0,76237942
Fixed-effects (within) regression			
Number of obs	1760	1 540	1 320
Number of groups	220	220	220
F(11,1529); F(11,1529)	123,65	—	—
F(11,1309); F(11,1309)	—	106,96	—
F(11,1089)	—	—	95,52
Prob > F	0	0	0
corr(u_i, Xb)	-0,8087	-0,7436	-0,7335
R-sq: within	0,4708	0,4734	0,491
R-sq: between	0,0132	0,0317	0,0454
R-sq: overall	0,0885	0,1236	0,1385
F test that all u_i=0			
F(219, 1529); F(219, 1529)	6,48	—	—
F(219, 1309)	—	5,76	—
F(219, 1089)	—	—	4,67
Prob > F	0	0	0

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Шешукова Т.Г., Береснева А.В. Проблемы независимости современного аудита: философский аспект // *Международный бухгалтерский учет*. 2015. № 19. С. 38–45.
2. Никифоров С.Л. Обязательная ротация аудиторских организаций: доводы за и против. *Деньги и кредит*. 2017. № 2. С. 24–26.
3. DeAngelo L.E. Auditor independence, 'low balling', and disclosure regulation. *Journal of Accounting and Economics*, 1981, vol. 3, iss. 2, pp. 113–127. URL: [https://doi.org/10.1016/0165-4101\(81\)90009-4](https://doi.org/10.1016/0165-4101(81)90009-4)
4. DeAngelo L.E. Auditor size and audit quality. *Journal of Accounting and Economics*, 1981, vol. 3, iss. 3, pp. 183–199. URL: [https://doi.org/10.1016/0165-4101\(81\)90002-1](https://doi.org/10.1016/0165-4101(81)90002-1)
5. Dye D.A. Auditing standards, legal liability and auditor wealth. *Journal of Political Economy*, 1993, vol. 101, no. 5, pp. 887–914. URL: <http://www.jstor.org/stable/2138601>
6. Weber J., Willenborg M., Zhang J. Does Auditor Reputation Matter? The Case of KPMG Germany and ComROAD AG. *Journal of Accounting Research*, 2008, vol. 46, iss. 4, pp. 941–972. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1475-679X.2008.00298.x>
7. Chou J., Zaiats N., Zhang B. Does auditor choice matter to foreign investors? Evidence from foreign mutual funds worldwide. *Journal of Banking & Finance*, 2014, vol. 46, pp. 1–20. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2014.04.005>
8. Pittman J.A., Fortin S. Auditor choice and the cost of debt capital for newly public firms. *Journal of Accounting and Economics*, 2004, vol. 37, iss. 1, pp. 113–136. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2003.06.005>
9. Mo P.L.L., Rui O.M., Wu Xi. Auditors' Going Concern Reporting in the Pre- and Post-Bankruptcy Law Eras: Chinese Affiliates of Big 4 versus Local Auditors. *The International Journal of Accounting*, 2015, vol. 50, iss. 1, pp. 1–30. URL: <https://doi.org/10.1016/j.intacc.2014.12.005>
10. Robu M.A., Robu I.B. The influence of the audit report on the relevance of accounting information reported by listed Romanian companies. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 20, pp. 562–570. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00109-4](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00109-4)
11. Kanagaretnam K., Chee Yeow Lim, Lobo G.J. Auditor reputation and earnings management: International evidence from the banking industry. *Journal of Banking & Finance*, 2010, vol. 34, iss. 10, pp. 2318–2327. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2010.02.020>
12. Magnis C., Iatridis G.E. The relation between auditor reputation, earnings and capital management in the banking sector: An international investigation. *Research in International Business and Finance*, 2017, vol. 39, part A, pp. 338–357.
13. Terinte P., Onofrei M., Firtescu B. Internal audit implications on bank profitability: The Romanian case. *Annals of the University of Oradea, Economic Science Series*, 2016, vol. 25, iss. 1, pp. 790–799.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE EFFECT OF AUDITOR REPUTATION ON PROFITABILITY OF BANK ASSETS

Gul'naz N. FARRAKHOVA

Deutsche Bank, Moscow, Russian Federation
farrakhovagulnaz@gmail.com
ORCID: not available**Article history:**Received 8 February 2018
Received in revised form
23 March 2018
Accepted 25 April 2018
Available online
29 May 2018**JEL classification:** C33, G21,
G32, M42**Keywords:** audit activity,
bank profitability, audit firm
reputation, financial
statements quality, Big Four**Abstract****Subject** The article addresses external audit of banks and the influence of bank audit on bank activities, analyzes factors impacting the bank profitability, and the degree of influence of audit firms on bank operations.**Objectives** The aim is to review various classifications of audit firms and their impact on profitability of bank assets.**Methods** I employ a regression analysis using linear models with fixed individual effects. The Mobile database that includes various financial and accounting indicators of Russian banks from 2005 to 2016 serves a major resource for the study.**Results** The fact that an audit firm belongs to the Big Four has a positive impact on the profitability of bank assets in the next period. The market share and specialization of the audit firm have no effect on this indicator.**Conclusions** Every year banks face the choice of an auditing company. The choice in favor of the Big Four is quite justified: large banks benefit from the reputation of the audit firm, which influences their profitability despite significant cost of audit services. Small banks should choose other than the Big Four audit firms to reduce the cost of audit.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Farrakhova G.N. The Effect of Auditor Reputation on Profitability of Bank Assets. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 5, pp. 1159–1177.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.5.1159>**Acknowledgments**

I extend my appreciation and profound gratitude to Nataliya V. GORELAYA, Ph.D. in Economics, Higher School of Economics, for advice and valuable comments.

References

1. Sheshukova T.G., Beresneva A.V. [Issues of independence of the contemporary auditing practice: philosophical considerations]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2015, no. 19, pp. 38–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nezavisimosti-sovremennogo-audita-filosofskiy-aspekt> (In Russ.)
2. Nikiforov S.L. [Mandatory rotation of audit firms: pro and contra]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2017, no. 2, pp. 24–26. (In Russ.)
3. DeAngelo L.E. Auditor independence, 'low balling', and disclosure regulation. *Journal of Accounting and Economics*, 1981, vol. 3, iss. 2, pp. 113–127. URL: [https://doi.org/10.1016/0165-4101\(81\)90009-4](https://doi.org/10.1016/0165-4101(81)90009-4)
4. DeAngelo L.E. Auditor size and audit quality. *Journal of Accounting and Economics*, 1981, vol. 3, iss. 3, pp. 183–199. URL: [https://doi.org/10.1016/0165-4101\(81\)90002-1](https://doi.org/10.1016/0165-4101(81)90002-1)
5. Dye D.A. Auditing standards, legal liability and auditor wealth. *Journal of Political Economy*, 1993, vol. 101, iss. 5, pp. 887–914. URL: <http://www.jstor.org/stable/2138601>

6. Weber J., Willenborg M., Zhang J. Does Auditor Reputation Matter? The Case of KPMG Germany and ComROAD AG. *Journal of Accounting Research*, 2008, vol. 46, iss. 4, pp. 941–972.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1475-679X.2008.00298.x>
7. Boone J.P., Khurana I.K., Raman K.K. Do the Big 4 and the Second-tier firms provide audits of similar quality? *Journal of Accounting and Public Policy*, 2010, vol. 29, iss. 4, pp. 330–352.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2010.06.007>
8. Chou J., Zaiats N., Zhang B. Does auditor choice matter to foreign investors? Evidence from foreign mutual funds worldwide. *Journal of Banking & Finance*, 2014, vol. 46, pp. 1–20.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2014.04.005>
9. Pittman J.A., Fortin S. Auditor choice and the cost of debt capital for newly public firms. *Journal of Accounting and Economics*, 2004, vol. 37, iss. 1, pp. 113–136.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2003.06.005>
10. Mo P.L.L., Rui O.M., Wu Xi. Auditors' Going Concern Reporting in the Pre- and Post-Bankruptcy Law Eras: Chinese Affiliates of Big 4 versus Local Auditors. *The International Journal of Accounting*, 2015, vol. 50, iss. 1, pp. 1–30. URL: <https://doi.org/10.1016/j.intacc.2014.12.005>
11. Robu M.A., Robu I.B. The influence of the audit report on the relevance of accounting information reported by listed Romanian companies. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 20, pp. 562–570. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00109-4](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00109-4)
12. Kanagaretnam K., Chee Yeow Lim, Lobo G.J. Auditor reputation and earnings management: International evidence from the banking industry. *Journal of Banking & Finance*, 2010, vol. 34, iss. 10, pp. 2318–2327. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2010.02.020>
13. Magnis C., Iatridis G.E. The relation between auditor reputation, earnings and capital management in the banking sector: An international investigation. *Research in International Business and Finance*, 2017, vol. 39, part A, pp. 338–357. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2016.09.006>
14. Terinte P., Onofrei M., Firtescu B. Internal audit implications on bank profitability: The Romanian case. *Annals of the University of Oradea, Economic Science Series*, 2016, vol. 25, iss. 1, pp. 790–799.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.